

Тайны
и легенды
большого
города

Ключ
от библиотеки
Ивана
Грозного

Мистическая Москва

КСЕНИЯ
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Ксения Рождественская
Мистическая Москва. Ключ от
библиотеки Ивана Грозного
Серия «Тайны и легенды большого города»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6896189

Рождественская, Ксения. Мистическая Москва. Ключ от библиотеки Ивана Грозного : роман :

Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-70510-8

Аннотация

Царь Московского государства Иван Грозный владел огромной коллекцией старинных книг и редчайших свитков. Это сокровище было скрыто в подземном хранилище, и только самые преданные подданные знали его местоположение. После смерти царя доступ в библиотеку был утерян, вместе с ним и карты подземного города, на много километров раскинувшегося под Москвой...

По столице прокатилась волна убийств сотрудников небольших частных офисов. Выйти на след преступника удастся лишь после того, как остается в живых одна из жертв «Офисного маньяка» – историк-архивист Александр Степанов. Он сообщает, что к нему обратился необычный клиент и попросил отыскать информацию, связанную с библиотекой Ивана Грозного. Получив запрашиваемые данные, посетитель ударил Степанова по голове, поджег кабинет. Только благодаря чуду Саше удалось выжить. Теперь, чтобы найти кровавого маньяка, Александр с другом Стасом устремляется на поиски легендарной Либерии...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ксения Рождественская Мистическая Москва. Ключ от библиотеки Ивана Грозного

© Рождественская Ксения, 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Александр поднял голову от бумаг и с удовольствием потянулся. Работа почти закончена. Скоро придет клиент, и он получит свой первый самостоятельно заработанный гонорар. Конечно, деньги не такие уж большие. Всего пять тысяч рублей, но учитывая, что почти целый месяц он просидел просто так, мечтая, чтобы в его небольшой офис забрел хотя бы один человек, пусть даже случайно, – это уже большой успех.

Александр скрепил толстую пачку бумаг и положил ее на край стола. Судя по часам, ждать осталось недолго. Всего десять минут. Если его клиент, конечно, окажется пунктуальным человеком. Саша нетерпеливо повозился на стуле и с сожалением посмотрел на пустой чайник. Хотелось выпить кофе или на худой конец заварить пакетик чая, но в его распоряжении была только вода, и та из водопровода. Если честно, то он ожидал, что и воду вот-вот перекроют из-за того, что он задолжал плату за офис.

Он вздохнул и перевел взгляд в окно. Но открывшийся пейзаж ничуть не улучшил его настроения. Если бы не ожидание клиента, он бы хлопнул дверью и пошел бродить по Москве, сетуя про себя на несложившуюся жизнь и всеобщую несправедливость. Теорию несправедливости он вывел давно, еще будучи ребенком, когда вдруг понял, что все неприятности, которые случаются вокруг, происходят именно с ним. В садике криворукий сосед опрокидывал на него компот, причем его компот, такой вкусный и сладкий! А когда Саша пытался заполучить взамен напиток соседа, тот возмущался и с боем отвоевывал свою собственность.

В школе ему всегда доставалась роль дежурного, хотя его фамилия – Степанов – находилась в середине списка, а не в начале или конце. Но взгляд учительницы все равно падал на нее, как будто его фамилия непонятно чем привлекала классную даму.

В институте каждая сессия становилась для него очередным испытанием, потому что по какому-то непонятному закону подлости один предмет он обязательно заваливал. Казалось бы, что можно завалить на историческом факультете, где и мозгов-то особых не надо – учи себе да учи? Но Александр, который всегда досконально готовился к каждому экзамену, вдруг начинал плутать в датах, забывать названия и путать имена.

Происходило это ровно два раза в год. Саша пытался найти взаимосвязь между этими событиями – записывал даты, наблюдал за луной, изучал различные календари, но ничего общего не заметил. Так что каждая сессия становилась для него очередным испытанием.

Самым трагичным событием в его жизни стала последняя сессия. Он сдал государственный экзамен и завалил диплом. Причем ни он сам, ни его руководитель совершенно не понимали, как такое могло произойти. Диплом был написан блестяще. Каждую главу Александр помнил от и до – вплоть до страницы, на которой она начинается и заканчивается. Но как только он оказался перед комиссией, все эти знания из головы куда-то улетучились. Саша бормотал какой-то бред и получил от комиссии полный разгром. Причем одна старая дама укоризненно качала головой и удивлялась, как он вообще дошел до выпускных экзаменов.

Спасибо руководителю – он сумел убедить комиссию, что Саша болен, и ему разрешили прийти с другой подгруппой. Собственно, благодаря этому он и получил диплом. Но на этом неприятности не закончились.

Не успел он получить заветные корочки, как тут же потерял их, забыв на сиденье в трамвае. Хорошо, нашлись добрые люди, которые сдали документ в стол находок, и Саша сумел получить их обратно. Затем ему пришлось ходить по учебным заведениям в поисках работы. Какой бы интересной ни была профессия историка, но работодателей, ждущих его с распростертыми объятиями, почему-то не нашлось.

Единственное, что ему оставалось делать, это идти преподавать. Конечно, он ничего не имел против такой работы, но дело упиралось в зарплату. Ему, молодому специалисту без опыта и категории, никто не спешил устанавливать большой оклад. Но другого выхода у Александра не было. Или так – или никак. В итоге, устроившись в один из технических колледжей – в высших учебных заведениях ему дали от ворот поворот, он хлебнул по полной программе.

Сначала выяснилось, что выполнять программу в том объеме, который от него требовали, невероятно сложно. В его голове содержалась масса разной информации, которой он спешил поделиться со студентами, и в итоге не укладывался в стандартную пару.

Кроме того, оказалось, что он не обладает авторитетом, так необходимым для того, чтобы держать студентов в ежовых рукавицах, и в итоге на его занятия ходили лишь те, кому действительно была интересна история. Другие же благополучно прогуливали эти уроки, а у Саши рука не поднималась поставить им в журнале пропуск.

В результате разразился скандал, когда в конце семестра почти все его студенты оказались неаттестованными. Александра попросили уйти по собственному желанию, и ему ничего не оставалось делать, как написать заявление об увольнении.

Затем он переходил с места на место, нигде подолгу не задерживаясь. А скоро он заметил одну любопытную вещь: куда бы он ни приходил, начинались проблемы. Не у него, у организации, в которой он работал. То ее начинали посещать многочисленные проверки, хотя раньше такого не наблюдалось. То постоянные клиенты отказывались продолжать сотрудничество.

А когда в очередной компании резко упали прибыли, он тут же ушел, не желая лишать людей доходов. С тех пор он находился в постоянном поиске, подрабатывая то грузчиком, то сезонным рабочим. Он научился класть кирпич, высаживать цветы, овладел специальностью промышленного альпиниста, в общем, стал мастером на все руки.

Иногда бессонными ночами он страстно мечтал положить голову на мамины колени и забыть обо всем, что происходило с ним в последние годы. Выпустить из своей памяти тоскливые мысли и вновь вернуться в детство. Тогда его невезение и промахи не ощущались так болезненно, как теперь.

Мама умела его успокоить, погладив по голове и забрав с собой все его неприятности. Мама... Он, конечно же, хорошо ее помнил, хотя она в его жизни появлялась какими-то наскоками. Первые его воспоминания о детстве связаны с бабушкой. Мамы почему-то не было рядом, когда он был смешным карапузом.

В первый раз она появилась в его жизни, когда ему было семь. Мама возникла на пороге их квартиры тридцать первого августа. Саша собирал портфель и тихонько плакал, понимая, что завтра начинается новая для него жизнь. Почему-то она его пугала, хотя все знакомые мальчишки и девчонки уже горели желанием стать школьниками. Неожиданно в комнату вошла незнакомая женщина, остановилась на пороге, со слезами на глазах глядя на Сашу, а бабушка, выглядывающая из-за ее плеча, сказала:

– Это твоя мама, Шурик.

Бабушка всегда звала его Шуриком. С самого детства. Он во все глаза смотрел на женщину и не верил своим глазам. Он всегда мечтал увидеть маму и приставал к бабушке с расспросами, где она и почему никогда не приезжает. Но бабуля каждый раз уходила от ответа, и он понял, что она никогда ничего ему не расскажет.

В конце концов он стал считать, что мама умерла. А когда она вдруг появилась в его жизни, понял, что безумно любит ее. Саша бросился к маме, а она обняла его и долго не выпускала из объятий. Затем они вместе собирали портфель, гладили форму, и он был невероятно счастлив. А когда лег спать, мама села рядом, положила руку на его голову, и Саше стало совсем спокойно. Как будто он вообще ничего в этой жизни не боится.

Утром мама проводила его в школу. Она смотрела, как он входит в свой класс с большим букетом ярко-красных астр, а он ликовал, наполненный с головы до ног каким-то неведомым ему до сих пор чувством. После уроков он бежал домой, подгоняемый выплескивающейся из него безумной любовью. Но мамы уже не было.

Она ушла, испарилась, как будто и не приходила вовсе. А бабушка снова не стала ничего объяснять.

С тех пор так и повелось. Когда в Сашиной жизни случались серьезные неприятности, мама всегда появлялась, как будто чувствовала его настроение. Она садилась рядом, клала руку ему на голову и тихонько напевала.

Все страхи и неприятности тут же уходили, будто их и не было вовсе, а проблемы решались быстро и безболезненно. Саша никогда не спрашивал маму, куда она уходит. Он не тратил время на пустые разговоры. Да она наверняка и не сказала бы. Она вообще мало говорила. Все больше печально улыбалась да смотрела на Сашу с огромной, всепоглощающей любовью. Оставалось только догадываться, что за тайну она скрывает, заставляющую ее вновь и вновь оставлять своего ребенка и отправляться неизвестно куда.

Самым счастливым моментом в его жизни стал девятый класс. Мама появилась, как всегда, неожиданно и больше не уходила. Правда, она стала какой-то рассеянной, печальной, часто плакала и никогда не улыбалась. Конечно, на Саше это никак не отразилось. Она по-прежнему сидела возле его кровати и гладила его по голове, а он умирал от счастья, мечтая, чтобы это мгновение никогда не заканчивалось.

Ему тогда было пятнадцать лет. Три года он наслаждался маминым присутствием, а потом все закончилось. Сначала умерла бабушка, а потом ушла мама. Исчезла в неизвестном направлении, оставив записку, чтобы он ее не искал. В записке говорилось, что она будет в таком месте, куда посторонних не пускают. Так что не стоит тратить попусту силы.

Саше пришлось туго. Он поступил в институт, жил на одну стипендию и мечтал о том, что вновь придет тот день, когда мама перешагнет порог его дома. Но проходил год за годом, а мама все не появлялась. И Саша перестал ждать. Однажды соседка сказала ему, что видела похожую женщину в монастыре за много километров отсюда. Она окликнула ее, но та прибавила шаг и скрылась из вида. Тогда Саша понял, что ждать больше не следует. Мама никогда не придет. И окунулся во взрослую жизнь.

Сейчас ему тридцать пять, а жизнь проходит непонятно как. Женщины постоянной – и то нет. Правда, последние два года он встречался с Машей Мироновой, но эти встречи происходили все реже и реже. Маше было некогда. Она крутилась как белка в колесе.

Саша понимал: для того, чтобы видеться чаще, нужно наладить совместный быт. Создать семью. И Маша была готова к такому повороту событий. Но он, Александр Степанов, сомневался в правильности такого шага. Не потому, что он не любил Машу или не видел в ней будущей супруги. Вовсе нет. Он сомневался в себе. Сможет ли он обеспечить такой уровень жизни, при котором ей бы не пришлось пожалеть о том, что она вышла за него замуж. Но, судя по тому, как развивается его жизнь, она бы очень быстро в нем разочаровалась.

Александр невидящим взглядом обвел свою комнатушку. Пять квадратных метров. Меньше не нашлось. Да он бы и не потянул большую площадь. На эту-то едва сумел наскреести нужную сумму. После долгих поисков и размышлений он решил оставить ту работу, с помощью которой перебивался с хлеба на воду, и открыть собственное дело.

Казалось бы, что может быть проще в Москве? Это такой город, куда стекаются самые разные люди, мечтая о лучшей жизни, и обязательно находят занятие по душе. Так почему же он, коренной москвич, не в состоянии заработать себе на достойную жизнь?

В общем, после долгих раздумий он решил вернуться к той профессии, в которой он так и не смог себя найти. Историк-краевед... Что это за специальность такая? Смех, да и

только! Сегодня востребованы совсем другие специалисты. Но Александр любил свою профессию. Любил родной край, город, в котором родился и вырос. И раз уж судьба не оказалась к нему благосклонной ни на одном опробованном поприще, стоило вернуться к тому, что действительно было дорого его душе.

И вот полтора месяца назад он открыл собственное дело, связанное со сбором информации о родном крае и поиском забытых предков. Что-что, а копаться в архивах и отыскивать нужные материалы он умел. В этом деле ему не было равных не только среди студентов старших курсов, но и во всем учебном заведении.

Он собрал все свои сбережения, дал объявление в газету, снял офис и принялся терпеливо ждать, когда же к нему потекут клиенты.

Однако надежда таяла с каждым днем. Создавалось впечатление, что в многомиллионном городе никто не интересовался такой важной и интересной информацией, как собственное прошлое. Впрочем, это было как раз понятно. Людей гораздо больше интересует будущее, особенно в условиях экономической нестабильности. Но Саша не унывал и старался себя подбадривать, говоря, что самое главное – это терпение.

И он терпел, приходя в свой офис ровно в девять утра и запирая дверь в семь вечера. Все-таки не зря говорят, что самое важное – это уметь ждать. И он дождался. Неделю назад в его дверь постучал первый клиент и попросил собрать информацию о средневековой Москве. Правда, Саша так и не понял, что именно требуется клиенту – курсовая работа или дипломный проект, но тот уверил его, что будет достаточно простой информации. Самое главное, чтобы она была полной, достоверной и отличалась от той, которую без труда можно было найти в Интернете.

Александр хорошо поработал. Целую неделю он не вылезал из архива, просматривая нужные документы и отбирая самые интересные. Конечно, обещанные пять тысяч были слишком ничтожной платой за такую кропотливую работу, но он был рад и такому заработку. «С чего-то надо начинать», – говорил он себе и практически без прерывания продолжал свою работу.

Не успел он отложить в сторону папку, как раздался телефонный звонок.

– Привет! – раздался голосок Маши Мироновой. – Чем занимаешься?

– Только что закончил работу.

– А меня повысили в должности, – сообщила она. – Теперь я начальник отдела криминальной хроники. Как тебе такой поворот?

– Поздравляю, – совершенно искренне ответил Александр. – Ты это вполне заслужила.

– Наверное, – кивнула она. – Хотя далеко не все остались довольны этим решением главного редактора.

– Не обращай внимания. Завистники есть везде. Как правило, это злые и вечно недовольные люди.

– Я знаю, – ответила она. – Но мне все равно неприятно. Не понимаю тех, кто не умеет оценивать чужие заслуги. Работайте лучше, что вам мешает, и тогда вас тоже заметят. Правильно я рассуждаю?

– Ты всегда рассуждаешь правильно, – кивнул он.

– Кстати, твой офис хорошо охраняется? – вдруг спросила она.

– А зачем меня от кого-то охранять? – удивился Саша.

– Не знаю, я на всякий случай спросила. Просто за последний месяц было совершено несколько нападений на сотрудников в неохраняемых офисных зданиях. Все они погибли. Каждый раз преступник использовал один и тот же способ – бил по голове чем-то тяжелым, а потом поджигал, чтобы скрыть следы преступления. Следователи пока не знают, в чем причина такого поведения. И убийцу найти не могут. Так что будь осторожнее.

– У меня нечего брать, – улыбнулся Александр. – В моем так называемом офисе только стол, два стула и чайник.

– Смотри, я тебя предупредила! А у меня еще одна новость, – немного помедлив, сообщила девушка.

– Хорошая?

– Очень хорошая.

– Впрочем, я спросил глупость, – улыбнулся Александр. – У тебя по-другому не бывает. Так что за новость?

– Я выхожу замуж. Через месяц. Ты – в числе приглашенных. С подарком можешь не заморачиваться. Я же знаю, что ты вечно сидишь без денег. Приходи просто так. А если все-таки решишь разориться – обижусь. Понятно?

Он машинально кивнул, пытаясь осознать, о чем она ему говорит, но слова будто пролетали мимо него. В голове вдруг зашумело, уши заложило, и он схватился за виски, пытаясь унять внезапно возникшую боль.

– Ты чего молчишь? – услышал он словно сквозь ватную пелену.

– Голова заболела. Но уже отпустило, у меня такое бывает, – добавил он, сжимая зубы, чтобы не заорать от усиливающейся боли.

– Хочешь, расскажу, как будет проходить свадьба? – зачирикала Маша. – У нас грандиозные планы. Сначала мы хотели уехать за границу, но потом решили, что не всем это будет по карману. Ты-то уж точно отказался бы от такого мероприятия. А мне очень хочется, чтобы ты тоже присутствовал.

– Зачем? – еле слышно выговорил он.

– Ну, как же! Ты мой лучший друг! Я никогда не встречала более доброго и открытого человека, чем ты. А самое главное, ты абсолютно бескорыстный. Все мужчины, с которыми я была когда-то знакома, всегда от меня чего-то хотели. А ты не такой. Ты умеешь дружить.

– Извини, давай поговорим позже, – с трудом произнес Саша, чувствуя, что еще немного, и он потеряет сознание. – Мне нужно еще немного поработать.

– Ты же закончил!

– Я ошибся.

– Ну, тогда пока. Звони, если что.

Он бросил телефон на стол и стиснул зубы. Какой же он дурак! На что он надеялся? Что Маша станет ждать, пока он наладит свою жизнь? Да с какой стати? И потом, он ей ничего не обещал, – даже никогда не заговаривал о возможной свадьбе и более близких отношениях. Так с какой стати она должна была об этом думать? Девушки вообще не склонны долго ждать. Им важно нечто другое, чем мужчинам. Может, именно поэтому они так и привлекательны друг для друга?

Ну и черт с ней! Проживет и без нее. Ведь жил же как-то до этого. С этими мыслями он снова разложил перед собой бумаги и непонимающим взглядом уставился в текст.

Глава 2

Станислав открыл глаза и торопливо огляделся по сторонам. Слава Богу, он в своей комнате, а вокруг знакомые вещи. Сон еще не до конца отпустил его, и парень тяжело дышал, пытаясь привести в порядок бешено колотящееся сердце. Прошло минут двадцать, прежде чем он почувствовал себя немного лучше.

Стас бросил взгляд на часы. Половина третьего. Ночь в самом разгаре. Значит, ему предстоит еще несколько часов ворочаться с боку на бок, ожидая, пока наступит утро. Обычно после таких сновидений он больше не мог заснуть и лежал с широко раскрытыми глазами, в деталях припоминая давешний сон. Иногда он и следующую ночь продолжал бодрствовать, потому что его организм протестовал против подобных мозговых атак.

Станислав вылез из кровати, прошлепал в маленькую кухоньку и налил стакан воды. Двадцать лет его преследовал один и то же сон. Уже два десятилетия он засыпал с опаской и долго ворочался в кровати, гадая, какой окажется нынешняя ночь.

Иногда после подобного сновидения он много месяцев спал спокойно и просыпался только утром, вздыхая с облегчением. Но бывало и так, что этот сон снился ему несколько ночей подряд, и тогда он буквально сходил с ума, падая от усталости и измождения.

Сон забирал у него все силы, буквально высасывая последние жизненные капли. Стас стал бояться своих сновидений, хотя ничего плохого в них не было. Он и сам не мог объяснить, что же его так пугает. Но каждый раз он просыпался, потев от жары и в то же время стуча зубами от холода.

Началось это в тот день, когда Стаса забрали в детский дом. Он уже не помнил, почему так случилось – дети в пять лет вообще мало что помнят, а нянечки и воспитатели никогда об этом не рассказывали. В его памяти остались лишь обрывки воспоминаний о большом каменном доме, ласковой маме, у которой он так любил сидеть на коленях, строгом отце и еще каких-то родственниках. Но он не мог вспомнить их лиц.

Иногда ему казалось, что он вот-вот вспомнит лицо матери и сможет улыбнуться ей. Но ни тогда, ни спустя много лет память так и не преподнесла ему такого подарка. После подобных безуспешных попыток Стас долго ходил в плохом настроении, огрызаясь на товарищей и грубя воспитателям.

К нему обычно не привязывались. Знали, что он может и в глаз дать. Но Стас редко пользовался своей силой. Он был уверен, что лучшее средство договориться с человеком – найти к нему подход. И ему это всегда удавалось.

Почти все дети, находившиеся в детском доме, были выходцами из неблагополучных семей. Они либо сбежали сами, либо их забрали от горе-родителей органы опеки. Со временем Стас тоже стал считать, что он здесь по этой же причине.

Но иногда долгими ночами, пытаясь вспомнить своих близких, он припоминал какие-то мелочи, которые говорили об обратном. Мама и отец не увлекались спиртным, это он точно знал. Мальчик никогда не видел на столе бутылок, он не помнил папу пьяным, в их доме никогда не устраивались дебоши. В общем, в его семье все было совсем не так, как рассказывали ребята, пострадавшие от нерадивых мамаш и папаш.

И тогда Стас отчаянно пытался вспомнить, какими были его родители, почему его изъяли из семьи и отправили в этот детский дом. Неужели не нашлось ни одного близкого человека, который бы забрал его к себе?

Станислав выпил еще воды и вернулся в кровать. Ему предстояло еще три часа проворочаться в постели, припоминая все детали сегодняшнего сна. Он не любил воспоминания, которые на него сейчас нахлынули. Даже спустя многие годы они были слишком болезненны, чтобы воспринимать их как нечто былое.

Ничто не прошло, и ничто не забыто, хотя он отчаянно желал, чтобы то детское горе, которое ему пришлось пережить, раз и навсегда его отпустило. Он не понимал, почему оно все еще точит его, не давая спокойно жить, спокойно дышать и уверенно смотреть в будущее.

Стас пытался отыскать документы, касающиеся его семьи, и даже заплатил немалую сумму одной из нянечек, чтобы она разрешила ему покопаться в архиве детского дома. Но по какой-то причине его документов там не оказалось.

Два десятилетия, промелькнувшие словно одно мгновение... Сейчас ему двадцать пять, а он все еще ощущает себя тем пятилетним мальчишкой, который когда-то оказался в детском доме и плакал по ночам, зовя маму и не понимая, почему она не приходит. А может, он до сих пор считает себя ребенком, потому что так и не прочувствовал мамину любовь? Но в таком случае ему всю жизнь придется плестись по замкнутому кругу, пытаясь возродить свою память, понимая, что ему никогда не удастся этого сделать?!

Стас немного повертелся на неудобной кровати и закрыл глаза. Нужно расслабиться и постараться заснуть. Нельзя идти на поводу у своих снов. Эдак он скоро превратится в невротика, который шарахается от собственной тени. Рано или поздно он должен преодолеть свой страх и посмотреть правде в глаза: да, он видит некие сны, но это ни в коей мере не должно стать проблемой для его психики.

Стас где-то вычитал, что для того, чтобы эффективно бороться с проблемой, нужно перестать ее бояться. Лучше всего посмотреть страху прямо в лицо, если можно так выразиться, и преодолеть его силой своей воли. Так, нужно вспомнить, что ему сегодня снилось, чтобы утром посмеяться над этим сновидением.

Впрочем, ему не нужно было напрягаться. Этот сон он видел сотни раз и прекрасно помнил все детали, все мелочи. Ему снилась старуха. Дряхлая, морщинистая, но обладающая великой силой, скрывающейся в глазах, потому что в руках и ногах этой силы уже давно не было. Старуха просто смотрела на него и молчала, словно давая ему какой-то знак.

Стас глядел ей прямо в глаза и честно пытался ее понять. Но чем дольше он смотрел, тем яснее понимал, что не в состоянии разгадать загадку ее взгляда. И чем дольше он смотрел, тем страшнее ему становилось. Стасу казалось, что она проникает в его сознание, парализуя клеточки души, внедряясь в глубину подсознания и, сантиметр за сантиметром, влезая в его сущность. Он буквально физически ощущал, как она проникает в его тело, пытаясь завладеть им.

Каждый раз Стас просыпался в жутком состоянии, потому что еще некоторое время он ощущал в своем теле некую чуждую ему сущность, и ему требовалось некоторое время, чтобы понять, что он – это он и никто иной.

Стас попытался представить лицо старухи, чтобы начать бороться со своими страхами, но та волна ужаса, которая окатила его с головы до ног, заставила отказаться от этой затеи. И тогда он поступил так, как делал всегда: принялся представлять свою будущую жизнь, счастливую и независимую.

Если бы не та трагедия, которая разразилась в его жизни двадцать лет назад, он бы мог считать себя счастливым. Ему все давалось легко, будь то учеба, отношения со сверстниками или девушками. Даже квартиру он получил без всяких проблем, хотя другим ребятам пришлось немало побегать по судам, доказывая свое право на отдельное жилье.

Конечно, квартирка была так себе, маленькая и требующая ремонта. Но это все мелочи. Самое главное, чтобы над головой была крыша. А все остальное – дело наживное. Он перевернулся на другой бок. Может, сходить к психологу? Говорят, иногда эти врачи творят чудеса. Они способны вызывать в памяти те моменты, которые казались навсегда забытыми. А вдруг ему повезет?

Однако Стас тут же отменил эту мысль. Ему нельзя ставить опыты с памятью, иначе на поверхность всплывет и то, чего он боялся еще больше, чем этой ужасной старухи. Он боялся

вещих снов. Правда, такие сны были нечастыми гостями в его сновидениях. На его памяти случилось это всего два раза, но ему хватило и этого, чтобы считать себя недостойным быть представителем рода человеческого.

В первый раз сон приснился ему перед тем, как он пошел в третий класс. Стасу даже показалось, что он не спит, а смотрит на себя как будто со стороны. Вот он выглядывает в окно и видит дворника, размахивающего своей метлой. Раз, два. Раз, два.

Стас хочет крикнуть ему, чтобы он не махал так сильно, а то пыль стоит такая, что задохнуться можно. Но тут происходит непредвиденное. Дворник вдруг замирает, пытается глубоко вздохнуть и как куль падает на землю. Стас хочет сказать ему, что это от того, что он развел так много пыли, но вдруг понимает, что причина совсем в другом. И неожиданно мальчишка всем своим существом понимает – дворник умер. Просто взял и умер.

В ту ночь Станислав проснулся в каком-то непонятном состоянии. Он долго лежал с открытыми глазами и не мог понять, приснилась ему эта история или все было наяву. Но, чуть-чуть подумав, он решил, что все-таки это был такой сон. Станный, но сон.

А утром мальчишки, жившие вместе с ним в комнате, проснулись от дикого крика нянечки. Они тут же подбежали к окну и увидели странную картину – дворник лежит на земле, рядом с ним метла, а Наталья Степановна мечется рядом и громко кричит, не зная, что делать дальше.

Потом приехала «Скорая помощь», и врачи констатировали смерть мужчины. Как потом Стас узнал, это была сердечная недостаточность. И хотя дворник был относительно молодым мужчиной, лет пятидесяти с хвостиком, с сердцем у него были серьезные проблемы.

Тогда он призадумался и долго пытался понять, почему ему приснился такой сон? Можно ли было предотвратить эту смерть? Но он так ничего и не придумал.

Следующая история приключилась тремя годами позднее. Ему исполнилось тринадцать, и у него появились первые чувства. К девочке, сидевшей с ним за одной партой. Он пытался ухаживать за ней, как мог. Рвал полевые цветы, носил портфель и умирал от счастья, когда она ему улыбалась.

Однажды, сразу после Нового года он с тоской глядел в окно и жалел, что наступили каникулы. Теперь он две недели не увидит свою Аленку. Как прожить без нее эти дни? Непонятно. Но прожить придется, иначе нельзя. Стас не заметил, как задремал, притулившись на подоконнике. На улице началась вьюга, стемнело, и сон был самым подходящим занятием для такой погоды.

Ему грезилось, что он сбежал из детского дома и бредет по заснеженной улице в сторону Аленкиного дома. Навстречу ему попадаются немногочисленные автомобили – благо что сейчас праздники и многие люди сидят дома у телевизоров и поедают новогодние салаты – да замерзшие, голодные собаки.

И вдруг он увидел самое настоящее чудо. Двери Алениного подъезда распахнулись, и на крыльце показалась она сама, собственной персоной. Стас изо всех сил замахал ей рукой и громко закричал, привлекая к себе внимание. Она его заметила и побежала навстречу, широко улыбаясь.

И тут непонятно откуда на огромной скорости вылетел автомобиль. Он несся так, что Стасу показалось – он вот-вот перевернется. Но ни скользкая дорога, ни крутой поворот не смогли сбить автомобиль с курса. Он мчался с прежней скоростью, виляя по дороге, словно сумасшедший.

Стас замер. Алена была уже на середине дороги, когда автомобиль вывернул на прямой участок, не замечая никого и ничего. Стас заорал и замахал руками, пытаясь обратить ее внимание на машину.

Алена обернулась и замерла, не в силах двинуться с места. Автомобиль мчался прямо на нее, а она просто стояла и смотрела на него. Стас рванул с места, молясь только об одном – успеть вовремя и оттолкнуть Алену в сторону. Но автомобиль оказался проворнее его. Он подкинул девочку, как тряпичную куклу, и умчался, даже не заметив, что натворил.

Тут где-то громко хлопнула дверь, и он вышел из забытья. Оказалось, что он по-прежнему сидит на подоконнике своей комнаты, за окном воет вьюга, а где-то вдалеке раздаются взрывы смеха – это его соседи по комнате смотрят кино.

«Это всего лишь сон», – с облегчением вздохнул он и провел рукой по лицу. Рука стала мокрой. Он недоуменно посмотрел на ладонь и вдруг понял, что это слезы. Он плакал во сне, увидев на снегу девочку, которая ему нравилась.

«Интересно, с чего вдруг такие странные сновидения? – подумал он, спрыгивая с подоконника. – Похоже, мозг решил нарушить свой привычный режим и побаловать меня чем-то новеньким. Жаль только, что он не выдал ничего приятного».

Стас вошел в зал, приспособленный под кинотеатр, и попытался вникнуть в содержание фильма. Однако ему это так и не удалось. Мыслями он все время возвращался к своему сновидению и пытался понять, к чему ему приснился такой странный сон.

А через десять дней, вернувшись в школу после новогодних каникул, он узнал, что Алена больше не придет, она погибла под колесами автомобиля. Задержать водителя удалось не сразу, а лишь на следующий день. Причину его поступка долго выяснять не пришлось. Он был пьян и с тридцать первого декабря пил, не переставая. Он даже не помнил о том, что сбил на дороге девочку, а когда ему об этом сообщили, сильно удивился.

Стас не знал, как он вернулся из школы. Ему хотелось выть и кричать от горя, но он держал себя в руках, понимая, что должен сделать это ради памяти любимой девочки. Он бухнулся на кровать и долго лежал, глядя в потолок, заставив нянечек поволноваться из-за такого необычного для себя поведения.

Именно в тот вечер Стас понял, что он опасен для окружающих. Он несет смерть. То, что ему снится, тут же претворяется в жизнь. Конечно, он не виноват в том, что происходит. Он категорически не желает причинять кому-то боль. Но суть от этого не менялась, он видел во сне, как умирают люди, и они действительно умирали.

И тогда ему пришла в голову мысль. А вдруг та старуха – это не просто старуха. Вдруг это его совесть, которой он по какой-то причине лишился? И теперь она хочет вернуться назад, на свое законное место. А за то, что он ее не пускает, посылает ему такие страшные испытания.

Или еще хуже. Эта старуха может быть олицетворением нечистой силы. Стас читал о явлении, когда священники выгоняли из тел людей нечисть. Не является ли эта старуха подобной гадиной? Хотя она только стремится попасть в его нутро, а значит, не может быть его сущностью. Или может? Что, если она уже внутри него, а он никак не может этого понять. И именно из-за нее происходят такие ужасные вещи?!

С тех пор он стал бояться этих странных снов еще больше, чем прихода старухи. Правда, подобные сны ему больше не снились. Хотя... Пару лет назад у него снова было видение. Он увидел поляну, посреди которой стояла женщина. Она просто стояла и смотрела на него, слегка улыбаясь.

Отчего-то сердце Стаса отчаянно застучало, и он попытался подойти к женщине поближе. Однако некая сила не давала ему этого сделать. Чем шире улыбалась женщина, тем сильнее ему хотелось прикоснуться к ней, обнять, почувствовать тепло ее тела.

Но вот она взмахнула руками и... полетела. Она поднималась все выше и выше и вот совсем пропала из вида, а Стас еще долго вглядывался в яркую голубизну неба. Когда он проснулся, то точно знал – женщина умерла. Он не мог объяснить, откуда у него взялась такая уверенность, он просто знал это – и точка.

Сначала Стас думал, она живет где-то поблизости, и несколько дней оглядывался вокруг – не подтвердится ли его догадка. Он даже спросил у тети Поли – соседки напротив, не проживала ли в их доме похожая женщина, но та с уверенностью ответила «нет».

После этого парень немного успокоился. Скорее всего это полет его фантазии, и не более. Но время от времени где-то в глубине его сознания просыпался червячок сомнений и принимался его грызть. А что, если эта женщина вполне реальна? Она могла быть из его прошлого, которого он совсем не помнил. И в этом случае дело вовсе не в фантазии, а в подсознании, которое играет с ним в горячо-холодно.

Но что в этом случае означает его сон? Ведь женщина не погибла, как Алена, и не умерла, как дворник. Она просто улетела в небо. Что это может означать? Пришел ее срок? На этом месте Стас принимался гнать от себя эти мысли, потому что таким образом можно далеко зайти.

Вот и сейчас, немного поворочавшись и припомнив все, что было связано с его снами, он болезненно поморщился и перевернулся на другой бок, заметив, что до утра еще два часа. Еще два часа неприятных размышлений и бесполезных дум.

Он закрыл глаза, а открыл их... когда за окном уже вовсю светило солнце. Стас подскочил как ужаленный и бросил взгляд на будильник. Половина восьмого. Он уже должен был выйти из дома, чтобы не опоздать на работу. Его смена начиналась через полчаса.

Спрыгнув с кровати и даже не попив чаю, он умылся и выскочил из дома. Благо что больница, в которой он работал медбратом, находилась всего в километре от его дома. В смысле работы ему тоже очень повезло. Закончив училище, он приуныл, считая, что парня без опыта работы не примет ни одно уважающее себя лечебное заведение, но на всякий случай разослал резюме во все клиники Москвы.

Как ни странно, но откликнулись многие, а значит, у него появилось право выбора. В ближайшей к его дому больнице оказался прекраснейший главврач и любезный персонал. И когда он туда устроился, выяснилось, что все еще лучше, чем казалось.

Василий Кузьмич руководил вверенным ему лечебным заведением со всей ответственностью, персонал не обижал, а премии платил исправно. Так что Стасу хватало не только на хлеб с маслом, но еще и на некоторые радости жизни.

Кроме того, некоторые пациенты пытались совать ему в карман цветные бумажки. Поначалу он отказывался, но затем плюнул на это. Зачем обижать людей? Тем более свои обязанности он выполнял не за мзду, а за совесть. И одинаково старательно ухаживал за обеспеченными дамами и несчастными старушками.

Многие пациенты говорили, что у него волшебные руки. Уколы входили безболезненно, а ладонь, очутившаяся у пациента на больном месте, оказывала прямо-таки магическое воздействие.

Но Стас только посмеивался. Воспитанный на суровом материализме, привитом ему в училище, он не верил в чудесные свойства рук. Да и любой другой части тела. Все дело в профессионализме, считал он. Просто он любил свою работу и выполнял ее как следует, а не кое-как.

В общем, с трудом успев на утреннюю смену, он влез в халат и помчался ставить уколы и раздавать таблетки. И только когда наступил обеденный перерыв, его как обухом по голове огрело! Он сегодня в первый раз уснул, после того как увидел во сне старуху. Уснул, а не ворочался с боку на бок, пытаясь дождаться утра. Чудеса, да и только!

Стас доел второе, проглотил последний кусочек хлеба и задумался. Что-то тут не так. Почему он уснул? Никогда не спал, а тут – на тебе, пожалуйста. Он нахмурился и попытался припомнить, что произошло после того, как он прокрутил в своей голове последний сон. То, что он вырубился, это совершенно ясно. Неясно одно: что происходило в этот период времени. А в том, что что-то происходило, он был уверен. Он давно себя изучил. У него

ничего не бывает просто так. Во всем есть определенный смысл. И сны, и старуха, и слова... Стоп! Какие слова? Откуда они взялись? Старуха никогда ничего не говорила. Она молча смотрела на него, буравя глазами, и только!

Стас выпрямился. Теперь он был уверен, что именно этот сон он и видел после того, как неожиданно уснул. Вот только какие слова произносила старуха? Почему он не может вспомнить? Наверняка это что-то важное, иначе и быть не может! Вот только память опять решила сыграть с ним злую шутку...

Да, загадка! Стас потер нос, еще немного поразмышлял, но так ничего и не придумав, надел халат и снова пошел по палатам.